Все новости Варненского района: **www.sovselo.ru**

«Советское село» **№ 46** (9138) **22 ноября** 2025 года

Как жилось в оккупации?

Страницы истории. Значительные территории Советского Союза длительное время находились под фашистской оккупацией. Однако жизнь на них не замирала

Кирилл **ВОЛКОВ**

Продолжали работать многие заводы и фабрики, засевались поля, но теперь и сельскохозяйственная, и промышленная продукция становилась частью экономики врага.

ФОТО ВАЛЕРИЙ ХРИСТОФОРОВ/ТАСС.

▲ **Регистрация населения оккупированной украинской деревни представителями Вермахта летом 1942 года во время Великой Отечественной войны.**

Структура власти

Захваченная германцами русская земля попала под военное управление. Главнокомандующий немецкими сухопутными войсками и командующие группами войск и армий стали формальными лидерами данных территорий. Вся Молдавская ССР и часть южных районов Украинской ССР «достались» Румынии. Финские части захватили власть в Карело-Финской ССР.

Генеральные, гебит- и районные комиссары возглавляли административно-территориальные образования, называемые генеральными округами, гебитами (областями), округами, районами, уездами, волостями. В подчинённых фашистам советских областях отсутствовала единая гражданская администрация и унифицированная система управления. Фактически вся вертикаль власти была до основания разрушена, а общественные организации оказались под запретом. В городской местности возникали управы, а в сельской — комендатуры. В волости назначали бургомистров (старшин), в деревни и сёла — старост. Порядок в небольших поселениях удерживался полицейскими, а в крупных — подразделениями СС (охранные отряды — нацистская организация, одно из подразделений Национал-социалистической немецкой рабочей партии). Одновременно с германской военной и административной властью имели место органы местного самоуправления. Если уголовные или гражданские дела не касались интересов немецкой армии, то их рассматривали мировые суды.

Политика террора

Все действия местных организаций были напрямую подчинены приказам и распоряжениям оккупационного командования, направленного на воплощение в жизнь политических планов фюрера в отношении захваченных людей. Местное население подвергалось строжайшему учёту и регистрировалось полицией. Жители не могли уходить из мест постоянного проживания, не получив предварительно разрешения от властей. Каждый человек был обязан вносить свой обязательный установленный вклад в поставки мяса, зерна, молока, фуража и иной продукции для нужд вторгшейся армии. Нормы были весьма велики и часто обрекали целые сёла на постепенное вымирание от голода. Помимо этого, широко практиковался угон трудоспособной части населения (особенно молодёжи) для выполнения тяжёлой работы в Германию.

Жесточайшие условия оккупации привели к гибели более чем 4 100 000 человек. Помимо голода то и дело вспыхивали эпидемии инфекционных заболеваний, часто не хватало топлива зимой — люди просто замерзали. Немцев данное положение дел вполне устраивало, поскольку способствовало сокращению местного населения. По планам фашистов, на территории захваченного СССР после «победоносной» войны должно было остаться не более 30 000 000 человек. На июнь 1941 года численность советских граждан составляла 195 392 000. То есть около 165 392 000 человек надлежало уничтожить. Что же планировалось делать с оставшимися? Обработать идеологически и превратить в рабов.

Реформа в образовании и цензура

Германцы быстро организовывали политические школы для местных — специализированные учреждения, занимавшиеся агитацией и пропагандой. И в сельской местности, и на многочисленных городских предприятиях регулярно проводились публичные лекционные мероприятия. Зачитывались доклады и при помощи радиовещания.

На попавших под влияние гитлеровцев территориях действовало организованное подполье, являвшееся естественным ответом на жестокость и злодейства захватчиков. Естественно, что противодействие созданному режиму подавалось германцами как самое тяжёлое преступление и каралось соответственно. И освещалось в нужном новой администрации ключе.

Большинство советских ребятишек на землях, попавших «под фашиста», 1941-1942 учебный год пропустило. Германия надеялась на быструю победу, а значит, не строила долгосрочных планов. Но уже к следующей осени появилось постановление немецкой власти, которое обязывало всех детей 1930-1934 годов рождения (8-12 лет) получить 4 класса образования. Не сразу, но школьное обучение на захваченных территориях было восстановлено, хотя программа гуманитарных дисциплин претерпела весьма существенные изменения. Учителя проходили обязательные курсы и собеседования в гестапо (тайной государственной полиции). Первый учебный год с «новой идеологией» начался с 1 октября 1942 года. А при церквях повсеместно организовывались детские группы, обучавшие Закону Божьему, в противовес атеистическому советскому режиму.

> Нужно ли говорить, что историю, как предмет, в большинстве оккупированных областей упразднили? Вместо неё появились уроки антисемитизма.

Если существовали какие-то причины, по которым дети не могли ходить в школу, родители или ответственные лица должны были в трёхдневный срок принести заявление заведующему школой. При нарушении режима посещения учебного заведения администрация штрафовала на 100 рублей. Сумма практически неподъёмная для обычного человека. Неужели фашисты так заботились об образовании советских детей? Конечно, нет. Таким образом захватчики пытались воспитать послушание и дисциплину в покорённом народе.

Гитлер полагал, что «славянского» человека достаточно выучить чтению и письму, а большего не нужно. Ведь привыкший думать раб рано или поздно взбунтуется. На стенах классов портреты Иосифа Виссарионовича Сталина сменили изображения фюрера, а ребятня декламировала:

«Слава вам, орлы германские, слава мудрому вождю!
Свою голову крестьянскую низко-низко я клоню».

Нужно ли говорить, что историю, как предмет, в большинстве оккупированных областей упразднили? Вместо неё появились уроки антисемитизма, на которых изучались такие публикации, как «Еврейское засилье в современном мире» и «У истоков великой ненависти». Немецкий язык стал единственным иностранным языком, доступным к изучению.

Конечно, специальной литературы часто не хватало, поэтому сначала использовались учебники, напечатанные в Советском Союзе. Упоминания о коммунистической партии и достижениях еврейского народа оттуда «вымарывались». Чаще всего это приходилось делать самим ученикам, заклеивая на занятиях бумагой «неправильный» текст.

Экономический гнёт

Трудно всерьёз говорить о медицинской или социальной помощи в оккупированных областях. Хотя, справедливости ради, нужно отметить, что положение сильно зависело от деятельности администрации на местах. Смоленский отдел здравоохранения, чтобы оказать помощь «русскому населению», уже осенью 1941 года открыл больницу и аптечный пункт, а чуть позже и хирургическую лечебницу. С германской стороны работа медицинских учреждений контролировалась гарнизонным врачом. Некоторые немецкие доктора помогали медикаментами. И всё же подобные случаи единичны и, скорее, относятся на счёт человеческого фактора. В большинстве захваченных земель уничтожалось не только еврейское население, но и нетрудоспособное: старики, инвалиды. Кстати, нужно признать, что и немецкий народ также был подвергнут подобной принудительной «чистке» от «бесполезных элементов».

Медицинская страховка стоила около 75% от регулярной заработной платы и полагалась лишь сотрудникам администрации либо лицам, сотрудничающим с фашистской властью.

Гражданское население повсеместно использовалось на тяжёлых работах, таких как расчистка и мощение дорог, строительство мостов, разработка торфа, заготовка леса. Трудовой день длился с 6 часов утра до темноты. Нарушавших дисциплину или работающих недостаточно быстро часто расстреливали в качестве наглядного примера для других. В ряде городов были введены идентификационные номера для советских тружеников. Германцы объясняли этот факт сложностью произнесения русских фамилий и имён и нежеланием их коверкать.

Несмотря на то, что изначально оккупанты объявили о понижении налогов и сокращении их перечня, данные обещания очень быстро были нарушены. Появились новые сборы за совершенно неожиданные блага. Платить следовало за собак, лишнюю мебель, окна, двери, бороду.

А ещё на захваченных территориях быстро возникла собственная пресса. Но о периодических изданиях мы поговорим в следующем номере.